

ЮРИДИЧЕСКИЕ АКТЫ КАК ЮРИДИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ

Бакирова Е.Ю., к.ю.н., доцент

Белгородский государственный университет

[Перейти на Главное МЕНЮ](#)

[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)

Юридические акты можно определить как волевые осознанные целенаправленные активные однократные юридические действия. Такая качественная характеристика понятия юридического акта следует из анализа самых разнообразных юридически значимых действий. Грамматическое толкование понятия юридического акта не оставляет сомнений в том, что он характеризуется активностью поведения. Поэтому в чисто семантическом понимании юридическим актом может быть не только правомерное, но также и неправомерное юридическое действие. В этой связи вполне корректными с позиций лингвистики представляются выражения «акт правонарушения», «злодейский акт» и т.п. Однако в теории юридических фактов выработан иной, более узкий смысл этого понятия. Под юридическим актом понимается правомерное юридическое действие[1]. В то же время невозможно согласиться с Е.Н.Горюновой, которая понимает под юридическими актами правомерные юридические действия, порождающие юридические последствия[2]. Само по себе наступление юридических последствий вовсе не является специфическим признаком юридического акта. Юридические последствия могут наступить и в результате совершения юридического поступка, т.е. такого правомерного юридического действия, которое прямо не направлено на наступление какого-либо юридического последствия, но закон связывает с ним наступление этого последствия. Юридический акт тем и отличается от юридического поступка, что ещё до его совершения субъект ставит перед собой определённую цель, к достижению которой он стремится, и такой целью как раз и является наступление юридических последствий. В частности, вселение в жилое помещение с согласия нанимателя и всех совершеннолетних членов семьи фактического супруга нанимателя ещё не является юридическим актом. Скорее всего, это юридический поступок, который в совокупности с другими юридическими поступками, в частности, совместным проживанием с нанимателем и ведением общего хозяйства может породить юридическое последствие: признание этого лица членом семьи нанимателя. Однако следует отметить, что в жилищном праве вообще очень мало юридических поступков в чистом виде; все подобно рода действия являются пограничными между юридическими поступками и юридическими актами.

От юридического поступка юридический акт отличается также тем, что он как лишь осознанное юридическое действие, охватывающее своим осознанием не только само действие как таковое, но и неизбежность или возможность наступления юридических последствий, может быть совершён лишь дееспособным лицом. Следует также обратить внимание на то, что одно и то же правомерное поведение может в одних случаях расцениваться как юридический акт, в других – как юридический поступок. Такое явление наблюдается как внутри одной отрасли, подотрасли права или правового института, так и в разных отраслях права. Закон по-разному определяет характер того или иного правомерного юридического действия. В частности, при вселении в нанятое жилое помещение супруга нанимателя последующий развод при продолжении проживания совместно с нанимателем в одном помещении практически не влияет на жилищные права бывшего супруга (ч. 4 ст. 69 ЖК РФ), в то время как в семейном праве акт расторжения брака, несомненно, относится к числу юридических актов. Юридическим актом в семейном праве является установление отцовства, в то время как в жилищном праве это скорее юридический поступок. Сказанное, разумеется, не относится к нормам, содержащимся в ст. 31 ЖК РФ о правах членов семьи собственника жилого помещения.

В качестве правомерных действий особого рода в правовой литературе названы результативные действия, которые не являются ни юридическими актами, ни юридическими поступками; они направлены на достижение определённого положительного результата. Не вполне понятно, что подразумевает автор под результатом: положительный правовой результат или результат, юридически безразличный? Думается, что такие правомерные юридические действия, во всяком случае, применительно к жилищному праву, являются либо юридическими актами, если действия прямо направлены на достижение правового результата, либо юридическими поступками, если правовой результат был получен независимо от направленности поведения лица на его достижение. К примеру, строительство жилья, которое пока что не закончилось сдачей его в эксплуатацию и государственной регистрацией права собственности на него, как правило, является юридически безразличным фактом, даже если лицо, совершающее такие действия, полагало, что завершения строительства вполне достаточно для достижения правового результата. В то же время фактическое проживание в нём может породить если не правоотношения собственности, то во всяком случае жилищные правоотношения. Однако, такие действия сами по себе, не входящие в какой-либо определённый фактический состав, очень трудно отнести к юридическому акту или юридическому поступку. Типичным примером юридического поступка

является выезд нанимателя на другое постоянное место жительства. Хотя в литературе было высказано мнение, что выезд нанимателя на другое место жительства следует квалифицировать как одностороннюю сделку, то есть как юридический акт[3]. Однако, с подобной квалификацией упомянутого юридического действия согласиться нельзя, так как основным мотивом поведения нанимателя в данном случае служит скорее стремление поменять место жительства, нежели непосредственно прекратить договор найма жилого помещения. При этом закон (ст. 83 ЖК РФ) говорит о прекращении договора в этом случае несмотря, и даже вопреки намерениям нанимателя и членов его семьи[4].

По сфере действия, по целям, функциям, содержанию и форме юридические акты отличаются богатством и многообразием. Несомненно, они составляют абсолютное большинство не только среди правомерных юридических действий, но и в системе юридически значимых фактов в целом, в том числе в механизме правового регулирования жилищных отношений.

Они могут играть как роль самостоятельных оснований возникновения, изменения и прекращения жилищных правоотношений, так и являться элементами фактических составов в совокупности с другими юридическими фактами, в том числе юридическими актами, например, решение о предоставлении жилого помещения и договор социального найма жилого помещения. Не исключена возможность, что в различных правоотношениях одни и те же юридические акты могут выполнять роль конститутивных элементов фактического состава или быть юридическими условиями. Однако анализ действующего жилищного законодательства приводит к выводу, что при наличии в определённом фактическом составе конститутивного элемента им может быть только юридический акт, а не какой-либо иной юридический факт. Например, такой важный для возникновения права на получение жилого помещения юридический факт, как низкий уровень доходов гражданина, сам по себе не является конститутивным элементом фактического состава, поскольку требуется акт признания гражданина малоимущим (ч. 2 ст. 49 ЖК РФ), и именно этот акт в совокупности с нуждаемостью в жилом помещении порождает право требовать постановки на учёт для получения жилого помещения по договору социального найма. Здесь также уместно подчеркнуть, что индивидуальное регулирование жилищных отношений путём совершения юридически значимых правоприменительных актов типа акта признания оправдано лишь в тех случаях, когда норма права лишь в самом общем виде моделирует поведение потенциальных участников правоотношения. Если же такое поведение достаточно конкретизировано в правовой норме, то представляется вполне достаточным подтверждение факта наличия определённых ос-

нований для предоставления определённых льгот и преимуществ какими-либо объективными данными, например, справкой об уровне доходов или выпиской из единого реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним об отсутствии в собственности жилого помещения и т.п. С другой стороны, акт индивидуального регулирования способен породить правовое состояние, которое, будучи само правоотношением, непосредственно является основанием возникновения жилищного правоотношения. Так, решение общего собрания членов жилищного или жилищно-строительного кооператива о приёме гражданина в кооператив порождает отношения членства, на основании которого возникает право требовать предоставления жилого помещения, а затем – право пользоваться им. При этом сохраняются одновременно как жилищное, так и корпоративное правоотношения. Наряду с общими обязанностями (содержать жилое помещение в надлежащем состоянии, нести расходы по содержанию дома и придомовой территории и т.п.) существуют уставные обязанности члена кооператива: уплачивать паевые взносы и т.п. Однако может иметь место и обратный процесс: в результате акта приватизации жилого помещения возникают не только жилищные, но и корпоративные правоотношения, поскольку собственник приватизированной квартиры может стать членом товарищества собственников жилья.

Использованная литература

1. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1984. - С. 25.
2. Горюнова Е.Н. Диалектика юридических фактов в системе правовых норм. – Белгород: Везелица, 2002. - С. 90.
3. Толстой В.С. Понятие и значение односторонних сделок в советском гражданском праве. Труды ВЮЗИ. Т. 5. – М., 1966. С. 139.
4. Чубаров А.В. Правопрекращающие юридические факты в советском жилищном праве. Дисс... канд. юрид. наук. Свердловск: 1985. - С. 85-91.

[Перейти на Главное МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)